

На правах рукописи

Тумина Юлия Владимировна

**ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
США В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 07.00.15 – история международных
отношений и внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Нижний Новгород - 2012

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный консультант: заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук, профессор
Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты: д.и.н., к.ю.н., профессор
Хохлышева Ольга Олеговна
(Нижегородский государственный
Университет им. Н.И. Лобачевского)

кандидат исторических наук
Кораблева Анжела Евгеньевна
(Арзамасский государственный
педагогический институт им. А.П. Гайдара)

Ведущая организация: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита состоится «28» марта 2012 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 315, факультет международных отношений ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2012.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Семенов О. Ю.

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью более глубокого понимания процесса развития современных международных отношений и осознанием факта, что США являются ключевым игроком в условиях построения нового мирового порядка. Современные международные отношения не могут существовать сколько-нибудь продолжительно в бессистемности и хаосе, и соответственно, нуждаются в постоянном регулировании. Роль такого регулятора и координатора стремятся сыграть США, однако вопрос о том, насколько оправданной и успешной стала внешняя политика США, основанная на концепции глобального лидерства, остается спорным.

Сложность международной ситуации в постбиполярный период, противоречивый характер формирующегося мирового порядка требуют всестороннего и более внимательного изучения концептуально-теоретических основ внешней политики США. Исследование институционального пространства внешней политики США также не случайно, поскольку позволяет проследить трансформацию характера взаимоотношений между институтами и воссоздать наиболее целостное представление о механизмах и способах реализации внешнеполитических доктрин в сфере национальной и международной безопасности. Уникальное положение Соединенных Штатов в качестве сверхдержавы открыло перед ними возможность оказывать более масштабное и целенаправленное воздействие на ход и содержание международных отношений, в частности в сфере обеспечения национальной и международной безопасности. Перед американским внешнеполитическим истеблишментом встает задача не только идейно обосновать собственную стратегию международной деятельности в новых условиях, но и адаптировать ее к модели нового мирового порядка, представить глобальную стратегию на долгосрочную перспективу.

Исследование доктринальных основ внешней политики США в условиях глобализации тем более актуально, что видение, концепции, способы реализации внешнеполитических установок и институциональная база нынешней системы международных отношений, предложенные и разрабатываемые американскими специалистами по внешнеполитической деятельности, а также трактовка роли США остаются дискуссионными.

Историография проблемы.

В силу того, что целью исследования является анализ доктринальных основ внешней политики США в условиях глобализации, внешнеполитических концепций, проработывавшихся в американском политико-академическом сообществе после 11 сентября 2001 г., основная часть проанализированной литературы – это научные публикации периода администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы.

Односторонние тенденции в политике Вашингтона после событий 11 сентября 2001 года исследованы *отечественными учеными*. Следует выделить работы Уткина А.И., Панарина А.С., Примакова Е.М., Баталова Э.Я. и др.

Особая заслуга при проведении исследований внешней и оборонной политики США принадлежит специалистам-международникам Института США и Канады (ИСКРАН): В.И. Батюку, Д.А. Володину, С.М. Рогову, В.А. Кременюку, Л.С. Семейко, Т.А. Шаклеиной, В.Ю. Сизову, И.Ф. Бочарову, В.И. Есину, Е.А. Роговскому, С.М. Самуйлову, Анат. А. Громыко, С.А. Караганову, Г.А. Трофименко, Э.А. Иваняну.

Наиболее яркими представителями отечественной американистики в МГИМО стали Э.Я. Баталов, А.И. Никитин, М.В. Баглай, Ю.А. Замошкин. “Отцы-основатели” американистики МГИМО, Н.Н. Яковлев и Е.В. Ананова, в свою очередь, воспитали следующее поколение – профессоров В.М. Кулагина, А.Ю. Борисова, В.О. Печатнова, Ю.А. Дубинина. В настоящее время американистика в МГИМО (У) МИД РФ связана главным образом с именами В.О. Печатнова и В.В. Согрина.

Проблемы безопасности, анализ новых вызовов, процесс формирования внешней политики США, выявление значимости политики нераспространения ОМУ в системах национальной безопасности США широко освещаются в научных работах исследователей таких институтов РАН, как ИМЭМО РАН (Кириченко Э.В., Карабашкин А.М., В.Г. Барановский, Шкундин М.З., Бовт Г.Г., Кочарян С.А., Тимашова Т.Н., Журавлев А.В., Владимирова Н.Г., Арбатов А.Г., Степанова Е.А.) и ИНИОН РАН (Гусаров Ю.А., Пархалина Т.Г. и др.)

Воздействие глобализации на решение проблем международной безопасности отражено в ряде аналитических статей по изучению геополитической роли США в условиях глобализации в отечественной исторической и политической научных школах России, предприняты, в частности, исследователями Дипломатической академии МИД РФ (А. Добрынин, И. Панарин, В. Котляр, В. Штоль, Е. Бажанов).

Нижегородская научная школа американистики и сравнительного изучения процесса формирования региональных направлений внешней политики действует под руководством О.А. Колобова как неформальная творческая группа. Профессор О.А. Колобов издал несколько монографий по процессу принятия внешнеполитических решений в США: “Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины” и “Политика США по отношению к Израилю и арабским странам на рубеже 80-90 годов XX века”, а также монографию “Контртерроризм и информационная безопасность”. Ученики О.А. Колобова также выпустили в свет работы по процессу формирования внешней политики, о роли силового фактора и идеологии США (А.А. Сергунин, А.С. Макарычев, М.И. Рыхтик).

Исторические предпосылки возникновения и развития концептуальных основ внешней политики США были проанализированы *зарубежными*

исследователями, в частности Зб. Бжезинским, К. Престовицем, Дж. Наем-мл., Дж. Айкенбери, П. Дж. Бьюкененом, С. Уолтом, Э. Годдом .

Значительный вклад в изучение проблемы глобальной и региональной безопасности внесли исследователи американских научных центров, таких как Институт Брукингса (Ф. Гордон, И. Даалдер, М. Линдсей и Э. Ионд), Институт Гувера (Т. Линдберг, Т. Гэртон-Эш), Школа государственного управления Гарвардского университета и институт стратегических исследований в Гарвардском университете (Дж. Най-мл, С. Хантингтон).

В большинстве публикаций, где поднимаются вопросы безопасности, они тесно увязываются с проблемой глобального лидерства США. Наибольшего внимания заслуживают работы, в которых обсуждается концепция “кооперационной безопасности” (Б. Поузен), модель трансатлантической (евроатлантической) безопасности (Ч. Купчан), обосновывается “демократический” характер НАТО в новых условиях (Дж. Голдгайер, Р. Кюглер, Р. Асмус).

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие группы:

Первую группу источников составляют документы различных ветвей власти США: а) доктрины и стратегии, концепции и директивы национальной безопасности, касающиеся сферы внешней и военной политики; б) документы исполнительной и законодательной власти.

Сравнительный анализ *первой группы* источников – ключевых документов американской внешней политики позволяет в достаточно полной мере проследить эволюцию доктринальных и основ американской внешней политики и, в первую очередь, ее основное измерение — национальная и международная безопасность.

Во вторую группу источников входят документы специализированных министерств, ведомств и служб, пресс-релизы, коммюнике, официальные речи. Вышеуказанные материалы позволяют определить позицию Министерства обороны по проблеме обеспечения безопасности и обороны страны, предлагают официальный план США по борьбе с терроризмом, а также проект пересмотра американской оборонительной политики.

Третья группа источников – материалы и документы международных организаций, позволяющие исследовать внешнеполитическую стратегию США по вопросам обеспечения национальной и международной безопасности, реакции Соединенных Штатов на современные вызовы и угрозы.

Четвертая группа – сообщения информационных агентств, применялись, главным образом, для реконструкции общей канвы событий, изучения общественного мнения в США и основных внешнеполитических подходов к проблемам национальной и международной безопасности.

Научная новизна исследования состоит в том, что поставленная актуальная проблематика не имеет всесторонней научной проработки в зарубежной и отечественной литературе. Фактологический материал по тематике эволюции внешней политики США и доктринальных основ в сфере обеспечения

национальной и международной безопасности до настоящего времени остается малоизученным.

В условиях гетерогенности и разновекторности основных глобальных процессов, появления совершенно новых мировых тенденций и факторов развития, их крайней неустойчивости, состояние исследований доктринальных аспектов внешней политики Америки не представляется идеальным. Автор работы постаралась раскрыть проблему эволюции внешней политики США в условиях глобализации сквозь призму новаций, привнесенных в интерпретацию основополагающих документов и реализацию американской внешней политики в XXI веке. В последние годы в США идет особенно острая дискуссия о будущей системе международной безопасности, механизмах принятия внешнеполитических решений и роли Соединенных Штатов. Сторонники однополярности достаточно благожелательно смотрят на сохранение гегемонии США, которая должна быть просто принята международными сообществом. Однако алармисты не видят в однополярности стабилизирующий элемент и уверены, что система, базирующаяся на американской гегемонии, не может просуществовать долго.

В данной работе содержится сравнительно-сопоставительный анализ различных экспертных оценок, предложенных представителями политических и экспертных кругов США (Зб. Бжезинский, Дж. Най, Г. Киссинджер, Ф. Фукуяма, К. Лейн, Дж. Айкенберри, Дж. Гэддис, Ч. Купчан) и России (А. Уткин, А. Панарин, В. Кулагин, А. Богатуров, Ю. Давыдов, В. Кременюк, Е. Примаков, С. Рогов). С помощью системного подхода и историко-компаративистского анализа авторы исследуют эволюцию внешней политики США по вопросам безопасности в ее взаимодействии с международной средой, основываясь на изучении современных концептуальных документов, являющихся источниками внешнеполитической активности США, выявляя их особенности и закономерности.

Раскрыты результаты внешней политики США в сфере обеспечения международной безопасности, которые показывают, что в настоящее время Америка демонстрирует готовность идти на определенные компромиссы, направленные на укрепление и поддержание военно-политической коалиций и международного сотрудничества, причем рамки этой политики ограничиваются двумя важными факторами, а именно: значимостью субъективно оцениваемой выгоды от таких компромиссов, а также необходимостью сохранения в неизменности ее основополагающих внешнеполитических принципов.

Объектом исследования является внешняя политика США в области обеспечения национальной и международной безопасности.

Предмет исследования – доктринальные основы внешней политики США, целостное и системное обоснование которых дает ключ к пониманию международно-политической роли Америки, приоритетов, целей, задач, основных методов, направлений внешнеполитической деятельности и способ их реализации,

характера и степени влияния современного процесса глобализации на эволюцию стратегического мышления американского руководства.

Выбор **хронологических рамок** связан с периодом администраций Дж.Буша-мл. и Б.Обамы, что позволяет фиксировать современные тенденции реформирования и эволюции внешней политики США, проанализировать и выявить основные подходы американского правительства к проблемам обеспечения национальной и международной безопасности, и что не менее важно, дать экспертную оценку этим подходам и тенденциям.

Пространственные (географические) рамки исследования включают в себя те страны и регионы, которые входят в сферу американских “жизненно важных интересов”, там, где США призваны обеспечивать национальную и международную безопасность.

Цель и задачи. Цель работы — комплексный анализ доктринальных основ внешней политики США в условиях глобализации. Для достижения цели автору необходимо решить следующие задачи:

1. исследовать современные концептуально-теоретические подходы США во внешней политике США;

2. проанализировать стратегии национальной безопасности, являющиеся источниками внешнеполитической активности Соединенных Штатов и механизм их реализации;

3. обозначить доктринальные и институциональные преобразования внешнеполитической деятельности США при администрациях Дж. Буша-младшего и Б. Обамы;

4. исследовать основные тенденции, прослеживаемые в процессе формирования Соединенными Штатами новой системы международной и региональной безопасности в ответ на новые вызовы и угрозы глобализации с помощью системного и историко-компаративистского анализа;

5. определить возможности и перспективы эволюции внешнеполитического курса США.

Методологическая основа и методы. В рамках *неореалистической парадигмы* в данном исследовании уделяется особое внимание международно-политической роли США, условиям сотрудничества и институтам в глобализирующемся мире, политике безопасности, фактору силы во внешнеполитической стратегии, новому восприятию США проблем национальной и международной безопасности, дифференциации регионов по принципам значимости и стратегической перспективности, феномену слияния понятий международной и национальной безопасности. В силу исторического характера данного исследования особое внимание было уделено идейно-историческому наследию, которое не утратило своей значимости после окончания холодной войны и по-прежнему остается столь же важным при планировании международно-политической деятельности США, как и практические интересы государства.

В процессе исследования использовались следующие общелогические методы:

Дескриптивный (описательный) - позволил подробно рассмотреть доктринальные и институциональные основы внешней политики США в ее эволюции, и выявить общие тенденции и закономерности во внешней политике США в вопросах обеспечения безопасности.

С помощью *сравнительно-сопоставительного метода* были выявлены закономерности и различия при работе разных администраций; проанализированы точки зрения ведущих специалистов в области международных отношений о разработке и реализации доктрин. Метод предполагает сопоставление однотипных явлений, в данном случае, различных способов реализации одних и тех же внешнеполитических задач и решений с целью выявления их общих черт и специфики, нахождения наиболее эффективных форм и институтов их реализации или оптимальных путей решения задач.

Исторический подход требует хронологической фиксации политических событий и фактов, их исследования во временном развитии, выявления связи настоящего, прошлого и будущего. Применительно к данной тематике историческая ретроспектива дает огромный материал для исторических сравнений и аналогий, ключ для понимания американского стратегического мышления, традиций, обычаев, стереотипов политического сознания и поведения, что помогает понять суть происходящих процессов на современном этапе эволюции внешней политики США.

Системный подход позволяет рассмотреть внешнеполитические доктрины в тесной взаимосвязи с институтами внешнеполитической деятельности США, а также выявить специфику направленности стратегии США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы с учетом новых вызовов и угроз безопасности.

Основные научные положения диссертации, выносимые на защиту:

- События 11 сентября 2001 года не являются точкой отсчета нового периода в мировой истории. Сентябрь 2001 года дал невиданный импульс стремлению Америки определить собственные правила международной жизни. Лозунг “Кто не с нами, тот против нас” предполагает новое видение проблем международной безопасности в США;

- Современная внешнеполитическая стратегия США содержит следующие ключевые элементы: цикличность интернационалистско-интервенционистской и либерально-консервативной тенденций, готовность к упреждающим ударам и превентивной войне, реализация нелиберальной стратегии глобализма и лидерства, ограниченная ценность союзов, многосторонних соглашений и договоров, пересмотр понятия национального суверенитета с учетом его неразрывной связи с международной безопасностью;

- Введенное в научный оборот новое знание об основополагающих источниках и институциональных преобразованиях периода администраций Дж.Буша-мл. и Б.Обамы относительно реализации правительством США внешней

политики в сфере национальной и международной безопасности, которое доказывает, что после событий 11 сентября во внешней политике США была размыта принципиальная грань, разделявшая понятия национальной и глобальной безопасности, были переосмыслены спектр и иерархия угроз безопасности, наметились коренные преобразования институциональных основ внешней политики США;

- Определенные автором перспектива эволюции и оценка эффективности внешнеполитического курса США в XXI веке: от унилатерализма и модернизации военной мощи до восстановления американского глобального лидерства и удержание стратегической инициативы в сфере обеспечения национальной и международной безопасности.

Практическая значимость работы состоит в углубленном теоретическом анализе доктринальных основ внешней политики США к проблемам международной и национальной безопасности в свете новых вызовов и угроз. Оценка внешней политики США может быть полезна при изучении вопросов, связанных с формированием и уточнением содержания стратегических доктрин Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры международных отношений факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Основные положения и выводы работы отражены в докладах на международных, межвузовских, вузовских научных конференциях в 2006-2012 гг. в Москве, Нижнем Новгороде, Минске, Уральске. Основные положения работы изложены в журналах, рекомендованных перечнем ВАК РФ, а также в других изданиях.

Структура работы определяется целью и задачами исследования, состоящего из введения, трех глав и заключения. Её завершает список использованных источников и литературы.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** характеризуются актуальность, научная новизна, источниковая база, степень разработанности проблематики исследования, объект, предмет, хронологические и географические рамки, цель и задачи, методология и методы, обоснованность и достоверность, практическая значимость, апробация, основные положения работы, выносимые на защиту и структура диссертации.

Первая глава “Концептуально-теоретические представления и институциональные структуры внешнеполитической деятельности США на рубеже XX-XXI веков” включает три *параграфа*.

После распада советского блока модель современного однополюсного мира сложилась по факту превращения США в единственную сверхдержаву, без всякого достижения договоренностей или легитимного документального оформления. Необходимость сохранения мира в странах и регионах, неспособных сделать это собственными политическими усилиями стали еще одной трудной

проблемой. США сделали заявку на мировое доминирование. Появилась настоятельная потребность в ясной перспективе, которая могла бы заменить теперь уже устаревшие правила, которыми руководствовалась Америка на мировой арене. Первоначально в США формально рассуждали о новой глобальной ситуации, о возможностях построения “нового мирового порядка”, новшество которого воспринималось с одной стороны, как стабильность и преемственность, а с другой стороны, как переосмысление приоритетов, концептуальных и институциональных основ внешней политики.

Во второй главе “Американский ответ на новые вызовы и угрозы национальной и международной безопасности США в условиях глобализации” рассматривается сложный и противоречивый характер попыток построения новой архитектуры безопасности, анализируется эволюция внешней политики США при администрациях Дж. Буша-младшего, при котором доминирующей доктриной становится неоконсерватизм, и Б. Обамы, который переосмысливает основные внешнеполитические подходы и придает им либерально-демократический характер.

Параграфы посвящены анализу угроз и вызовов национальной и международной безопасности после событий 11 сентября 2001 г., поскольку после террористических атак система национальной безопасности США претерпевает кардинальные изменения под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Рассматривается процесс глобализации, повлиявший на трансформацию внешней политики США и их роли в системе международных отношений. Отмечены обновление и коррекция внешнеполитических структур при Дж. Буше-мл., в первую очередь, связанные с модификацией работы Государственного департамента США в период с 2001-2009 гг., масштабной реорганизацией 2006-2008 гг. в соответствии с заявленной Дж. Бушем-мл. и К. Райс новой внешнеполитической концепцией “трансформационной дипломатии”. Подчеркивается решающая роль министерства обороны США в 2001-2009 гг. в формировании идеологии внешней политики и принятии внешнеполитических решений, а также аппарата Белого дома и Совета национальной безопасности.

Третья глава “Внешнеполитический курс администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы: намерения, результаты, последствия ” состоит из трех *разделов*, в которых исследуются не только ключевые изменения к подходам и методам реализации внешней политики в сферах обеспечения национальной и международной безопасности, произошедшие в результате террористических атак 11 сентября, но и рассматриваются варианты развития внешней политики США, дается оценка и прогноз эволюции внешнеполитических подходов США при Дж. Буше-мл. и Б. Обаме, и способов их реализации.

В Заключении сделаны выводы по теме исследования.

1. Исследование современных концептуально-теоретических подходов США и роли институтов в условиях глобализации, что США следуют традиции почитания и трепетного отношения к суверенному статусу американского

государства. Такая позиция укреплялась и за счет присутствия идеи особого предназначения, так называемой идеи американской исключительности и универсальности. Концепция глобального лидерства – это не сугубо имперские амбиции, подкрепленные военной, экономической мощью, а непоколебимая уверенность в том, что демократические ценности и идеалы, механизмы и институты доказали свою жизнеспособность и являются универсальными основами внешней политики. Неоконсерватизм становится главным идейным течением в политическом пространстве США при администрации Дж. Буша-мл., в котором усилились черты гегемонизма на фоне сохранения приверженности идее мессианства.

2. Анализ основополагающих документов американской внешней политики при администрации Дж. Буша-мл. и Б. Обамы показал, что внешняя политика Вашингтона предполагает три главные миссии:

1) Руководить, направлять и формировать основные силовые отношения в мире меняющегося геополитического равновесия, способствовать созданию глобальной системы более активного сотрудничества.

2) Сдерживать или прекращать конфликты, препятствовать распространению ОМУ и терроризму с помощью коллективного поддержания мира в конфликтных регионах.

3) Искать пути эффективных решений проблем, встающих перед лицом мирового сообщества.

Эти три главные миссии основываются на идеи “особой роли” США, получившей отражение во внешнеполитических концепциях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы.

Сентябрьские события показали, что изменения во внешнеполитической доктрине и институтах действительно были необходимы. Произошла трансформация глобальной миссии Америки. Вплоть до террористических атак 2001 года администрация Буша вообще не имела какой-либо заслуживающей внимания внешнеполитической доктрины, не планировались и преобразования на институциональном уровне. Теоретической основой американской внешней политики после 11 сентября служит идея о фундаментальном стратегическом дисбалансе в мире. Принято считать, что обеспокоенность в связи с терроризмом, который поощряется безответственными государствами-изгоями и приобретает все более зловещий характер из-за угрозы распространения оружия массового уничтожения, заслонила собой проблему традиционного соперничества между основными державами.

3. Новое мировоззрение, в оперативном порядке сформированное администрацией Дж. Буша-мл., внедрялось в высших эшелонах Белого дома и Министерства обороны энергичной группой, движимой общей стратегической ориентацией.

Институциональные преобразования внешнеполитической деятельности США в период администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы: создание Совета

по внутренней безопасности (Council of Homeland Security) при президенте США в 2002 году, преобразования в вооружённых силах, осуществлявшиеся на основе апробирования новых подходов к ведению боевых действий, отработки совместных операций, использования преимуществ США в разведывательной области и максимально широкого внедрения достижений науки и техники, создание Объединенного совета по разведке при президенте отражают коренное реформирование институциональных основ внешней политики США.

Реформы системы безопасности и спецслужб начались еще в сентябре 2001 г.: было создано Управление (затем Министерство) внутренней безопасности с невероятными по охвату полномочиями; принят Патриотический акт (*Patriot Act*), один из самых объемных и противоречивых законов в истории США; в 2002 г. была проведена реформа контрразведывательных служб и т.д. В период с 2001 по 2002 г. законодателями было предложено 97 законопроектов по усовершенствованию системы внутренней безопасности. В результате был принят проект администрации, получивший оформление в виде Акта о внутренней безопасности 2002 г. (*U.S. Homeland Security Act of 2002*).

Работа над проектом преобразований в СНБ началась в 2006 г. при президенте Дж. Буше-мл., когда Конгресс, обеспокоенный нарастающими трудностями в американской международной политике, прежде всего негативными результатами ведения войн в Ираке и Афганистане, принял решение о комплексном исследовании проблем функционирования системы национальной безопасности с целью выработать концепцию её совершенствования.

Главным событием и кульминацией эпохи реформ в американских спецслужбах стал закон 2004 г. “О реформе разведки и противодействии терроризму” (*The Intelligence Reform and Terrorist Prevention Act of 2004*). В рамках закона был упразднен пост Директора центральной разведки, который почти 60 лет занимали директора ЦРУ, и было учреждено Управление директора национальной разведки США (*Office of the Director of National Intelligence, ODNI*) во главе с Директором национальной разведки, которому отныне поручалось общее руководство и координирование деятельности всех 16 (по другим данным 17) разведывательных агентств Соединенных Штатов. Новая “зонтичная структура” стала функционировать с февраля 2005 г.

Поскольку в основе всех этих угроз лежат самые разные географические и исторические факторы, и особенно ввиду их трансграничного характера, только сознательная координация международных усилий позволит выработать хотя бы элементарную политику в области глобальной безопасности. В настоящее время как Организация Объединенных Наций, так и существующие международные альянсы не могут осуществлять подобную координацию. Обеспечить необходимый географический охват не в силах ни Совет Безопасности ООН, ни НАТО. К тому же ни одна из этих организаций не отражает фактического соотношения сил в современном мире. Попытки же расширить Совет Безопасности заходят в тупик по причине регионального соперничества.

Следовательно, необходимо разработать новый механизм консультаций между теми странами, которые способны внести серьезный вклад в дело всеобщей безопасности, даже если они поначалу будут вестись на неформальной основе.

При президенте Б. Обаме расширяются полномочия и возможности Агентства по международному развитию (АМР), увеличивается штат сотрудников и финансирование, проведено разграничение “лидерства и ответственности” между АМР и Госдепом. Важной характеристикой институциональных преобразований американской внешней политики стало выдвижение на первый план невоенных инструментов обеспечения интересов США на международной арене. Такими инструментами будут официальная и неофициальная дипломатия, экономическая интеграция, развитие международных союзов и институтов, повышение роли инновационных технологий и их продвижение.

4. Результаты исследования основных тенденций в процессе формирования Соединенными Штатами новой системы международной и региональной безопасности в ответ на новые вызовы и угрозы при администрациях Дж. Буш-мл. и Б. Обамы методами системного и историко-компаративистского анализа показали, что во внешней политике США в XXI веке прослеживается соперничество интернационалистско-интервенционистской и либерально-консервативной тенденций.

При укреплении интернационалистско-интервенционистской линии важным фактором в сфере обеспечения национальной и международной безопасности США становится противодействие транснациональным угрозам предусматривает укрепление режимов нераспространения и контроля за ракетной технологией, односторонние и коллективные действия по борьбе с международным терроризмом и преступностью, защите окружающей среды и т.д. Характерно, что все больше внимания уделяется формированию безопасной для США внешней среды. Этим самым подчеркивается первостепенная роль США в создании новой системы международной безопасности.

Новые приоритеты и цели американской внешней политики становятся все яснее. В центре проблем международной и региональной безопасности находятся Иран и Северная Корея с их ядерными программами, базирование системы ПРО, решение региональных конфликтов, сосредоточение усилий по формированию “зоны добрососедства” с Канадой, Кубой, странами Латинской Америки. Мировое ядерное разоружение само по себе занимает центральное место в повестке дня администрации Обамы, и, подобным образом, отношения США с Китаем и Россией также затрагивают многие другие ключевые интересы Америки.

Главной тенденцией в реализации американской внешней политики в независимости от региона является удержании стратегической инициативы. В этой связи внешняя политика США опирается на три столпа – доктрину непревзойденного американского военного превосходства (США должны всемерно укреплять свою военную мощь, чтобы сохранить статус единственной мировой сверхдержавы), концепцию превентивной войны (готовности наносить

военные удары до того, как в отношении США и их союзников будут предприняты агрессивные действия) и готовности действовать в одиночку, если многостороннего сотрудничества для достижения внешнеполитических целей США оказывается невозможно достичь.

Идея национального обновления для восстановления американского глобального лидерства стала популярной после прихода к власти Б. Обамы. Лидерство подразумевает не только военную мощь и экономическую конкурентоспособность, но и моральный авторитет, активное участие в международно-политических процессах в глобальном масштабе и усилия по упорядочиванию международной системы. США по-прежнему обладают ресурсами, которые в предыдущие десятилетия позволяли сохранять лидерство, в том числе сильные альянсы под американским контролем, военное превосходство и самая крупная экономика.

Удержание стратегической инициативы в сфере обеспечения безопасности призвана реализовать НАТО. Альянс играет жизненно важную роль в сохранении вовлеченности США, причем не только в Европе, но и в более широком многостороннем процессе глобализации. НАТО по-прежнему остается важнейшим инструментом, все чаще позволяющий европейским государствам оказывать влияние на американскую внешнюю и оборонную политику. В условиях недовольства в Вашингтоне деятельностью ООН, НАТО остается единственным институтом, заставляющим действовать США в кооперативных рамках и сдерживать их от проведения односторонних действий. Расширение НАТО, подобно расширению ЕС или ВТО, распространяется на исторически периферийные области таким образом, что они интегрируются в экономическом, стратегическом, социальном, политическом плане в зону “стабильности и демократии”. Влияние НАТО распространяется далеко за пределами круга стран, потенциальных кандидатов на вступление через “Партнерство ради мира”: оно достигает стран Центральной Азии, а через средиземноморский диалог – страны Северной Африки и Ближнего Востока

5. Определены возможности и перспективы эволюции внешнеполитического курса США в сферах национальной и международной безопасности в XXI веке:

Внешнеполитический курс США получит свое развитие в рамках концепции “однополярного мира”. Сохранится стремление США к гегемонии через внедрение демократии и универсальных ценностей на весь остальной, в котором органично должны сочетаться демократизация, экономическое реформирование и проамериканские настроения. Преувеличенная оценка опасности, угроз и вызовов национальной и международной безопасности приведут к односторонним силовым действиям и конструированию нового мирового порядка. Применение силы было и остается ведущим компонентом и основой американской политики по отношению к внешнему миру. Замыслы военных теоретиков США, как и практическая работа в военно-промышленном комплексе страны, идут все дальше

в направлении создания все более высокоточных систем оружия, которые на Западе принято называть “умными”. Акцент на высокие технологии для военных целей не означает, что США откажутся от ядерного оружия. На деле происходит качественный сдвиг в подходе к возможному использованию ядерного оружия: активизация работы над созданием новых видов ядерных боеголовок, прежде всего более миниатюрных по всем параметрам. Как известно, США пересмотрели свою ядерную доктрину, отказавшись от концепции “большой ядерной войны”.

Серьёзное геополитическое напряжение в международных отношениях заставляет США всерьёз задуматься о выстраивании внешнеполитического курса в рамках “многополярной концепции”. Многополярность есть одна из версий противопоставления однополярному миру асимметричной конструкции, где роль второго уравнивающего полюса призвана играть не какая-то отдельная “сверхдержава”, но стратегический блок довольно разнородных (политически, культурно, расово и национально) геополитических образований. Например, альянс России, Китая, Индии и Ирана.

Одним из перспективных вариантов развития внешнеполитической стратегии США станет обеспечение международной безопасности с помощью интеграция региональных возможностей. Во-первых, США усилят архитектуру регионального сдерживания. Такое сдерживание должно основываться на тесной кооперации и подобающем распределении бремени издержек между Соединёнными Штатами и их союзниками. Во-вторых, США будут применять поэтапный гибкий подход в каждом регионе, точно выверенный по отношению к региональным угрозам, в том числе по масштабу и тенденциям их реализации, имеющимся и необходимым средствам для их парирования. В-третьих, поскольку в следующем десятилетии потребности в средствах противоракетной обороны в каждом регионе будут превышать имеющиеся возможности США будут разрабатывать мобильные и транспортабельные средства и системы.

Появится острая необходимость выстраивания новой системы коллективной безопасности в мире. Во-первых, США нуждаются в ООН, чтобы легитимизировать свои действия и действия своих партнеров. По многим проблемам США могут действовать в одностороннем порядке, но любой успех односторонних действий США будет только усилен, если ООН одобрит эти действия. Более важным является понимание того, что в поддержке своих действий со стороны ООН нуждаются и союзники США.

Новая система международной безопасности до конца не сложилась, но закрепились американоцентричность в решении проблем международной безопасности. Кооперационный фактор и реализация коллективной безопасности в рамках однополярной или многополярной концепций остаются дискуссионными. И в трактовке демократов, и в трактовке республиканцев, кооперационность существенно расходится с исходной концепцией, особенно в интерпретации американского участия. Говорить о том, что эта модель сохранится в долгосрочной перспективе, преждевременно.

Отвергается и альтернативный подход, за который выступают ряд государств (Россия, Китай), по созданию “коллективной полицентричной” структуры, призванной обеспечить равноправное участие всех ведущих мировых держав в решении проблем международной безопасности.

Установка на исключительность и универсализм остается ключевой в реализации внешней политики США. Учитывая резкие повороты во внешней политике США на протяжении нескольких веков, все же приходится констатировать тот факт, что события 11 сентября еще более глобализировали традиционные способы реализации американской стратегии и распространили их на остальные уголки планеты, дали импульс к беспрецедентному расширению сфер влияния, экспансионизму, предопределили глобализацию угроз и неразрывную связь между понятиями глобальной и национальной безопасности. Тем не менее такая политика не всегда приносит успех. Напротив, прежде чем обеспечивать глобальную безопасность, США необходимо применять “умные” методы в политике регионализации, применяя, например, стратегию “избирательной вовлеченности” в союзы и коалиции.

При возобладании установок на многополярность появятся все возможности и шансы для США и других важных игроков реализовать собственный потенциал в деле построения упорядоченной глобальной системы международных отношений. Только в этом случае Америка будет востребована и сможет реализовывать глобальное лидерство, не вызывая при этом страх и недоверие других государств.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в “Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание докторских диссертаций” ВАК РФ

1. Колобов О.А., Тумина Ю.В. Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы // Вестник Нижегородского государственного университета. – 2012. – №1. – С.277-284. – 0,6 п.л. (авт. вклад 0,3 п.л.).

Статьи в других изданиях

1. Тумина Ю.В. Барак Обама: политический портрет в контексте изменения внешнеполитической стратегии США // Нижегородский журнал международных исследований. – 2011. – Осень-зима. – 0,2 п.л.

2. Тумина Ю.В. Западноевропейское направление во внешней политике Вашингтона при администрациях Дж. Буша-младшего и Б. Обамы //

Нижегородский журнал международных исследований. – 2010. – Осень-зима. – С. 163-166. 0,2 п.л.

3. Тумина Ю.В. Вопрос укрепления системы противоракетной обороны во внешней политике США // Нижегородский журнал международных исследований. – 2010. – Весна-лето. – С. 124-127. 0,2 п.л.

4. Тумина Ю.В. Американское обоснование роли НАТО в контексте новой стратегической концепции альянса // Секция Мировая политика. Подсекция Международная безопасность http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_18_1261.htm. 0,3 п.л.

5. Тумина Ю.В. Оценка рентабельности внешнеполитических решений Б.Обамы, направленных на поддержание системы международных отношений // Секция Мировая политика. Подсекция Международная безопасность // http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/15.htm. 0,2 п.л.

6. Тумина Ю.В. Стратегия целей и стратегия средств в генеральной глобально-стратегической линии США на построение новой архитектуры международной безопасности // Секция Мировая политика. Подсекция Международная безопасность http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/15_1.pdf. 0,2 п.л.

7. Тумина Ю.В. Основные подходы США к проблемам обеспечения международной безопасности на современном этапе эволюции системы международных отношений // Нижегородский журнал международных исследований. – 2009. – Весна-лето. – С. 21-25. 0,3 п.л.

8. Тумина Ю.В. США как субъект и объект глобализации // Нижегородский журнал международных исследований. – 2008. – Осень-зима. – С. 205-207. 0,2 п.л.